"Как вы думаете, почему эта конференция называется? Могли бы быть более сочные новости о Happle? Что-нибудь, что мы сможем напечатать на этот раз, не боясь, что на нас подадут в суд?"

Когда репортёр, сидящий на переднем сиденье в конференц-зале отеля, задал этот вопрос тому, кто был рядом с ним, над комнатой упала тишина, так как кто-то только что вошел и поднимался на подиум.

Шепотом человек, с которым он говорил, ответил.

"Я не знаю, но так как это было внезапно вызвано, это может быть заявление по поводу этой новости о броске золотоискателя генерального директора". Если они это отрицают, значит, мы действительно можем об этом написать! Так что будем надеяться, что они это сделают".

Кивнув, оба репортера замолчали, когда женщина поднялась на подиум и встала перед всеми.

Никто из них не узнал ее, поэтому они были озадачены тем, кто она такая.

"Я Эллен Эспозито, официальный сотрудник делегации, которая была назначена, чтобы помочь генеральному директору во время его пребывания в Сиэтле. Я созвала эту пресс-конференцию, потому что хотела бы внести ясность в обвинения, которые недавно были выдвинуты против генерального директора компании Happle, Inc и его личного помощника".

По мере того, как эти слова повторялись в зале, репортёры начали шептать друг другу на ухо, задаваясь вопросом, какое отношение эта женщина имеет ко всему этому скандалу.

Однако ее следующее предложение заткнуло их и заставило сидеть прямо.

"Это я щелкнула по этим фотографиям и посоветовала журналу сообщить новости таким образом". Это было потому, что... Я ревновала. Правда в том, что именно Генеральный директор пригласил своего ПА на свидание, и я лично видел, как она это отрицала. Могу только предположить, что она согласилась позже. Все обвинения в том, что она - золотоискатель, ложны, и настоящим я хотел бы отдать свою отставку компании, потому что я действовал таким образом, что не соответствовал своему положению. Я приношу официальные извинения г-же Элизабет Редмейн и настоятельно призываю все учреждения, которые напечатали эту новость о ней, сделать то же самое. Мне также сообщили, что уведомления будут разосланы всем учреждениям, которые напечатали эти новости, тем самым оклеветав г-жу Элизабет, занимающую высокую должность в одной из ведущих компаний. Спасибо".

Почти порвав с последним предложением, женщина, только что подписавшаяся под окончанием собственной карьеры, быстро ушла, оставив всех в тупике.

У них не было времени, чтобы задавать вопросы, поэтому они остались задаваться вопросом, что, черт возьми, происходит.

Только, как те, кто взял все с щепоткой соли, многие пришли к выводу, что это, возможно, был еще один сюжет золотоискателя, который заставил генерального директора проявить интерес к ней, или, может быть, что она поставила эту "Эллен" до этого, чтобы она могла очистить свое имя.

Почти никто из них не мог поверить, что гендиректор действительно может проявить интерес к женщине без происхождения и преследовать ее.

В конце концов, когда на кого-то наклеивали ярлык, было трудно уйти от того, как люди смотрят на них.

Лиз, которая стояла в углу комнаты со спрятанным лицом, наблюдала за этим и чувствовала себя расстроенной.

Часть ее мести уже была получена, но она не могла придумать, как избавиться от этой этикетки на ней.

Как будто кошка уже вышла из коробки, и никакие заявления от кого-либо не изменят этого.

В конце концов, это было правдой, что она была кем-то, у кого не было никакого прошлого, и кто ухаживал за кем-то, кого разыскивала почти вся холостячка в Нью-Йорке и во всем мире.

Эта кричала "золотоискательница" любому, кто об этом слышал, и как бы она ни думала, она не могла придумать, как заставить это исчезнуть.

Конечно, она презирала Эллен еще больше, но зная, что ее ждет дальше, она успокоилась.

Она как раз собиралась дать разочарованный вздох и уйти с резолюцией, чтобы хорошо подумать, но она сделала паузу, когда увидела, что кто-то входит в комнату.

Репортеры уже начали выходить из комнаты, но когда они увидели человека, о котором идет речь, - самого генерального директора, заходящего внутрь, они быстро заняли свои места и начали швырять в него вопросы.

"Мистер Уильям, мы можем получить официальное заявление? Что это все такое? Эта женщина была вынуждена признать свою вину?"

"Сэр, как вы себя чувствовали, когда эту женщину назвали золотоискателем? Вам обязательно было задавать этот вопрос самому себе?"

"Можем ли мы спросить, что вы видели в ней, чтобы вы пригласили ее на свидание?"

Щеки Лиз обгорели от таких вопросов, так как она, возможно, не могла привыкнуть к людям, изучающим ее личную жизнь.

Она чувствовала то же самое, когда впервые услышала об этом от матери: подавляющий гнев.

Однако, когда она увидела, как генеральный директор поднимается на трибуну и поднимает руку, чтобы остановить все вопросы, она немного успокоилась благодаря его решительному выражению.

Когда он открыл рот и начал говорить, каждое слово заставляло ее отступить с шока, заставляя задуматься, действительно ли он делает то, что делает.

"Как только что объявил мой сотрудник, я ухаживал за г-жой Элизабет Редмейн". Я не возражаю против того, чтобы официально заявить, что она на самом деле довольно долго отказывала мне в моем продвижении, прежде чем, наконец, согласиться". Она - лучший личный помощник, который у меня когда-либо был, и именно потому, что я был полностью впечатлен ее мастерством, мне пришла в голову идея принять участие в ее личной жизни в первую очередь. Она ни в коем случае не золотодобытчик. На самом деле, меня можно назвать одним из них, потому что это я копаю для такого сложного, умного и целеустремленного

человека, как она. Я не знаю, к чему приведут отношения, но думаю, мы оба можем согласиться, когда я скажу, что это не твое чертово дело. Если ты осмелишься оклеветать кого-то из нас, будут последствия. Хорошего дня".

Пока репортеры изо всех сил пытались записать то, о чем, безусловно, долгое время будут говорить, Лиз почувствовала, как ее телефон вибрировал в кармане.

Она не могла поверить, что кто-то из генеральных директоров на самом деле шагнул перед СМИ, чтобы защитить свою честь, и она не знала, что чувствовать.

Однако, когда она на самом деле взяла трубку и услышала, как говорила Мэри, беспокойство вывело все из головы и заставило ее бежать на улицу, чтобы поговорить больше.

Что значит "Люк ввязался в драку с журналистами и сейчас находится в больнице", - спросила она, выйдя на улицу, в надежде, что услышала что-то не то.

Поняв, что не слышала, она скрипит зубами от ярости.

Если Эллен думала, что с ней покончено, то она очень ошибалась.

Пришло время заставить ее заплатить.

http://tl.rulate.ru/book/20693/999427